

В ночь, когда Чэн Кэ получил награду за лучшую мужскую роль второго плана, он погиб в страшной аварии. Его тело было раздавлено грузовиком, который переехал его несколько раз.

Чэн Кэ, паривший в воздухе, смотрел на своё изуродованное тело и на грузовик, который продолжал давить его машину, и осознал, что теперь он действительно мёртв.

Постепенно разум помутился, и Чэн Кэ потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, перед ним предстала сцена, одновременно незнакомая и до боли знакомая. Он молча смотрел вокруг, пытаясь понять, что происходит.

Чэн Кэ отлично помнил, как умер, и понимал, что в той ситуации выжить было невозможно. Так что же происходит сейчас?

Сев на кровати, Чэн Кэ с волнением и тревогой провел рукой по простыне, старательно успокаиваясь. Затем он встал и подошел к письменному столу.

На столе лежал изящный настольный календарь. Чэн Кэ помнил, как его друг подарил ему этот календарь в начале последнего года обучения в школе, шутя, что он поможет отсчитывать дни до гаокао. К сожалению, этот друг позже умер в тюрьме, причём погиб он, пытаясь отомстить за Чэн Кэ.

Проведя пальцами по календарю, Чэн Кэ почувствовал, как его руки слегка задрожали. Теперь он точно знал: он вернулся назад!

Оставив календарь, он подошел к зеркалу. В отражении он увидел юношу с нежным лицом, худощавым телосложением и необычайно серьезным для его возраста выражением лица.

Чэн Кэ улыбнулся, и отражение в зеркале ответило ему той же улыбкой. Его кожа была светлой, губы и зубы — красивыми. Перед ним действительно стоял очень привлекательный молодой человек.

Проведя рукой по щеке, Чэн Кэ почувствовал легкую грусть. В этом году ему должно было исполниться семнадцать. Именно в семнадцать лет его жизнь изменилась кардинально. В этом же году он потерял мать и деда. Однако теперь, вернувшись в прошлое, он не собирался повторять прежних ошибок.

Вдруг снизу донеслись рыдания. Голова у Чэн Кэ еще кружилась, но, узнав голос, он потер виски, поправил одежду и открыл дверь своей комнаты.

В первый же день своей новой жизни ему предстояло столкнуться с этой женщиной. Что ж, все оставалось таким, каким было раньше.

Женщина, плакавшая внизу, звалась Чжао Чжиман, так называемая «любовь всей жизни» отца Чэн Кэ — Чэн Чжилия. Рядом с ней на коленях стоял юноша, вероятно, Чэн Цзыюэ.

В этой хаотичной сцене внимание всех привлекали именно Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ, но для Чэн Кэ они словно не существовали. Он легонько кашлянул, и Чжао Чжиман подняла голову, встретившись с его взглядом. В тот же момент она почувствовала, как холод пробежал по её спине, и даже забыла о своих рыданиях.

Медленно спустившись вниз, Чэн Кэ подошел к Чэн Цзинцзюню.

— Дедушка.

Затем он подошел к своей матери.

— Мама.

— У нас гости, почему не позвали?

Чэн Цзинцзюнь, уже седовласый, взял Чэн Кэ за руку и вздохнул:

— Дитя мое, почему ты не поспишь подольше? С конца года начнётся подготовка к экзаменам, спать придется мало.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Я услышал плач и подумал, что случилось что-то серьезное, поэтому решил спуститься. Оказывается, просто гости пришли. Ну и ладно.

После этих слов на лицах всех присутствующих появилось недовольство. Чэн Цзинцзюнь и мать Чэн Кэ чувствовали неловкость, а Чэн Чжилинь, Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ — смущение.

Чэн Цзинцзюнь, услышав слова Чэн Кэ, сердито посмотрел на Чжао Чжиман и, повернувшись к Чэн Чжилиню, сказал:

— Проводи их. Впредь не беспокой Сяо Кэ.

Чжао Чжиман и Чэн Чжилинь, услышав это, забеспокоились. Они планировали, что Чжао Чжиман сегодня же войдет в дом Чэнов. Как они могли уйти из-за того, что потревожили ребенка?

— Папа, Сяо Юэ тоже твой внук. У него до сих пор нет здесь прописки. Не будь так предвзят, — торопливо сказал Чэн Чжилинь.

Чэн Кэ усмехнулся. Он посмотрел на юношу, стоящего на коленях, а затем на человека, которого он столько лет называл отцом, но который так и не выполнил своих отцовских обязанностей. Ему действительно показалось, что этот человек весьма забавен. О какой предвзятости он говорил?

Чэн Кэ подошел к Чэн Чжилиню, не взглянув ни разу на Чжао Чжиман. С легкой улыбкой на губах и сдержанной вежливостью в голосе, но без тени близости, он спросил:

— Папа, так этот человек на коленях — мой брат?

Чэн Чжилинь кивнул и поспешно поднял стоявшего на коленях Чэн Цзыюэ:

— Сяо Юэ, иди сюда. Это твой старший брат, Чэн Кэ. Вам нужно ладить друг с другом.

Чэн Цзыюэ послушно позвал его «старшим братом», а Чэн Кэ, улыбаясь, спросил:

— Привет. Как тебя зовут?

— Чэн Цзыюэ.

— О, а сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Мне тоже семнадцать. А когда у тебя день рождения?

— Седьмого сентября.

Чэн Кэ, казалось, был очень доволен. Он кивнул:

— У меня седьмого мая. Какое совпадение, мы родились в один год, и разница всего в четыре месяца.

Его слова были просты, а выражение лица дружелюбным, но после этого все, кроме него, замолчали. Тот факт, что он и Чэн Цзыюэ родились в один год, а их дни рождения разделяли всего четыре месяца, говорил о многом. Это означало, что Чэн Чжилинь изменил жене Чэн Кэ, когда она была беременна.

Мать Чэн Кэ прикусила губу, сдерживая слезы.

Чэн Чжилинь посмотрел на жену, затем на отца и опустил голову.

Чжао Чжиман встала и медленно подошла к Чэн Чжилиню, не смея произнести ни слова. Только Чэн Цзинцзюнь, глядя на пару, называвшую себя «любовью всей жизни», резко ударил тростью по полу. Звук был настолько резким, что Чжао Чжиман и Чэн Чжилинь вздрогнули. Старик сказал:

— Хорошо. Если ты хочешь, чтобы она вошла в дом Чэнов, то выезжай отсюда. По крайней мере, пока я здесь, эта женщина не войдет в наш дом.

Чэн Чжилинь с грохотом упал на колени. С отчаянием в голосе он крикнул:

— Папа!

Чэн Цзинцзюнь швырнул трость в своего сына:

— Негодяй!

— Папа, я виноват, я действительно виноват. Но ведь тот брак был устроен тобой. Разве в моем несчастье нет и твоей вины? Я виноват, но чем провинился Сяо Юэ? Все эти годы у Сяо Кэ было все, а у Сяо Юэ? Что у него было?

Чэн Кэ спокойно подошел к Чэн Чжилиню, который все еще стоял на коленях. Казалось, что теперь он кланялся самому Чэн Кэ.

Парень с видом «заботливого сына» попытался поднять Чэн Чжилиня, но тот, увидев, что Чэн Кэ встал прямо перед ним, оттолкнул его. Чэн Кэ, наклонившись, потерял равновесие и упал на пол.

На самом деле Чэн Чжилинь толкнул его не сильно, но Чэн Кэ сам добавил усилий, так что звук падения был громким. Казалось, что Чэн Чжилинь сбил его с ног.

На мгновение все замерли, а затем Чэн Цзинцзюнь бросился помогать Чэн Кэ. Мать Чэн Кэ, сидящая в инвалидной коляске, тоже направилась к нему. Парень попытался встать, но пол был скользким, и он снова упал, прежде чем смог подняться.

Слегка смущаясь, Чэн Кэ сказал окружающим:

— Извините, со мной все в порядке. Звучало страшно, но на самом деле не больно.

Этот инцидент окончательно разозлил Чэн Цзинцзюня. Изначально он действительно думал, что если эти двое будут вести себя прилично, то он позволит им остаться. В конце концов, мальчик был его внуком, а женщину можно было поселить в комнате для прислуги, чтобы не видеть её. Но теперь он понял, что с их приходом в доме не останется места для его любимого внука Чэн Кэ.

Чэн Цзинцзюнь медленно повернулся и посмотрел на своего сына, его так называемую «любовь всей жизни» и нового внука. Он поднял руку, и раздалось несколько громких пощёчин.

В тот же момент лицо Чэн Чжилия опухло. Было видно, что Чэн Цзинцзюнь ударил его с силой, но ради своей «любви» и сына Чэн Чжилия даже не попытался сопротивляться.

Чэн Кэ просто наблюдал за этим. Он подошел к матери, встал за её коляской и легонько похлопал её по плечу. Мать, сидящая в инвалидной коляске, обернулась и посмотрела на своего почти двухметрового сына. Её глаза снова наполнились слезами.

После того как Чэн Чжилия избили, он снова упал на колени, держа за руки Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ:

— Папа, ты можешь выместить злость на мне, но это не изменит того факта, что Сяо Юэ — твой внук.

Глядя на троих, стоящих на коленях, Чэн Цзинцзюнь почувствовал, как в груди что-то сжалось. Неужели это был его любимый сын, которого он так долго баловал? Он казался таким чужим.

<http://bllate.org/book/16558/1510917>